

ПАСКОВИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Данила Горобец

Раскол

«Автор»

2026

Горобец Д.

Раскол / Д. Горобец — «Автор», 2026

Пять лет назад мир раскололся, оставив людям выжженные склоны Эйдоса, тесные лачуги и слепой страх перед тем, что скрывается за горой. Но из подземного святилища поднимается человек без памяти и без единого понятия о катастрофе. Всё, что есть у Умбера — раскалывающийся от мигрени череп, кусок ржавого железа и назойливый, скрежещущий в затылке чужой приказ: спасти этот мир. Отказ у ворот Цитадели выбрасывает его на самое дно — в кабалу гильдии мусорщиков со статусным клеймом тиро. Отсюда начинается долгий, пропитанный угольной пылью и кровью путь: через убогие лачуги, вылазки в проклятые руины, столкновения с паранойей Вейна и жесткую иерархию гильдий до самых темных слоев подземного Кальдериса. Умберу придется пройти через всю лестницу рангов, вспомнить то, что стирала сама память, и узнать, чьё эхо заставляет его идти вперед, когда весь этот мир уже давно заслужил забвения.

© Горобец Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пробуждение	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Данила Горобец

Раскол

Глава 1. Пробуждение

Земля под спиной была не просто холодной — она казалась абсолютной, вымороженной пустотой, впитавшей в себя вековой подземный мрак, сырость непрветриваемых разломов и едкий, вьевшийся в самый камень дух могильного тлена. Где-то в глубине невидимых глазу расщелин монотонно, с леденящей душу регулярностью капала вода. Капля за каплей. Этот глухой звук отбивал ритм, подозрительно и пугающе похожий на замедленный, сбивающийся с такта чужой пульс.

Умбер попытался вдохнуть, но грудную клетку сковало так, будто её стянули ржавыми тисками. Воздух в пещере стоял густой, тяжелый, почти осязаемый — он першил в горле гарью от тлеющих угольков, смердел перепревшей, заплесневелой соломой, застарелым потом и липким, удушливым смрадом лампадного масла, выгоревшего до самого дна. Осознание реальности возвращалось медленно, мучительно, прорываясь сквозь пелену липкой дурноты. Самым первым сигналом стала тупая, пульсирующая боль в затылке. Каждое движение глазного яблока отдавало в черепе резким, колющим спазмом, словно ему в основание черепа вогнали тупой, раскалённый ржавый гвоздь и теперь проворачивали его на миллиметр за миллиметром. Он лежал на голых, покрытых скользкой, маслянистой на ощупь зеленоватой слизью каменных плитах. Из всей одежды на его окоченевшем теле оставались лишь грязные, разорванные в клочья брезентовые обноски, насквозь пропитанные ледяным потом и сыростью. Мысли путались, рассыпались на осколки, отказываясь складываться в единую картину. Он не понимал, где находится, что произошло и как вообще здесь оказался. Реальность казалась чужой, расколотой на куски, а память хранила лишь пустоту и гудящую боль.

В самом центре просторной, уходящей во мрачные своды пещеры раскинулось древнее святилище. Здесь был выложен замкнутый круг из массивных, грубо обтесанных камней, исчерченных глубокими, темными трещинами, и древний алтарь со стёртым гербом и высеченным на нем расколотым пополам кругом. По внутреннему периметру этого каменного круга, прямо в специально выдолбленные углубления и пазы в полу, были установлены тяжелые факелы. Их живое, дрожащее пламя отбрасывало высокие тени на стены и выхватывало из темноты фигуры людей. Шестеро старших жрецов стояли неподвижно внутри этого круга, словно изваяния, высеченные из той же сырой породы. Они облачены в тяжёлые, до блеска засаленные по краям шерстяные рясы, от которых разило кислятиной, старостью, перепревшей шерстью и густым, осязаемым страхом. Этот страх исходил от них невидимыми волнами — липким, животным ужасом перед лицом неведомого. Вдоль узкого, уходящего в непроглядную черноту извилистого коридора жались ещё около полутора десятков младших послушников. Они не вставляли факелы в стены — каждый из них держал тяжелый деревянный шест с горящим факелом прямо в дрожащих руках, освещая путь во тьму. Никакой фальшивой злобы, зависти или показной грубости в глазах жрецов не было и в помине. Перед ними стояло живое, пугающее до паралича в пальцах чудо — воплощенная, осязаемая воля богини Иллитории, впервые за всю историю здешних родов решившейся призвать кого-то из иного мира. Никто до него не удостоивался подобного зова; это казалось невероятным, содрогающим самый фундамент их веры знамением, спустившимся в этот выжженный карьер из неизведанных высей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.